

фальклору». Як сведчыць сусветны досвед, большасць антрапологаў пасля даследавання традыцыйных культур займала актыўную пазіцыю па іх адаптацыі да сучаснасці, распрацоўвала спецыяльныя праграмы, абгрунтоўвала для муніцыпалітэтаў, урадаў, міжнароднай супольнасці неабходнасць фінансавання такой дзейнасці.

Нам падаецца абсалютна жыццёва неабходным рыхтаваць культурных антрапологаў у БДУКМ, і таму патрэбна магістратура і аспірантура па гэтай спецыялізацыі, асабліва – на кафедры этналогіі і фальклору. Патрэбна планаваць дастаткова шырокія даследаванні ў адзінстве культурнай антрапалогіі, сацыялогіі і аксіялогіі. Трэба выкарыстаць і ўжо існуючыя ў гэтым напрамку некаторыя дасягненні, асабліва – тэзаўрусныя метады аналізу фальклору і мадэль падрыхтоўкі спецыялістаў па захаванні нематэрыяльнай культурнай спадчыны кафедры этналогіі і фальклору БДУКМ.

Спіс літаратуры:

1. Говард, М. Сучасная культурная антрапалогія / М. Говард ; пад рэд. П. Церашковіча. – Мінск : Тэхналогія, 1995. – 478 с.
2. Кафедра этналогіі і фальклору Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў : буклет / укл. В. Калацэй, маст. афармл. В. Красулін. – Мінск : БДУКМ, 2017. – 2 с.
3. Можейко, З. Календарно-песенная культура Беларусі : опыт систем.-типол. исслед. / З. Можейко. – Мінск : Наука і техника, 1985. – 247 с.
4. Можейко, З. Экологія традыцыйнай народна-музыкальнай культуры: нематэрыяльная культура Беларусі в свете социально-экологических проблем / З. Можейко. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 147 с.

Юрый Бундін

СОЦИОНОРМАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ФОЛЬКЛОРА

В статье выдвинут тезис, согласно которому следование традиционным нормам обычного права (бытующим в народной художественной культуре) в условиях переходных общественных моделей позволяет обеспечивать стабильность, регулировать межэтнические и этно-религиозные конфликты.

Yuri Bundin

SOCIO-NORMATIVE CONTENT OF FOLKLORE

The author of the article put forward the thesis that following the traditional norms of customary law (existing in folklore) in conditions of transitional social models allows to ensure stability, regulate interethnic and ethno-religious conflicts.

В своей программной статье министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров отметил, что в условиях кризиса либерально-капиталистической модели «глобального лидерства» решение проблем современного мира может быть обеспечено только через сотрудничество ведущих государств, учитывающее многоцветие современного мира, его культурно-цивилизационное многообразие. Успех такого взаимодействия возможен только на основе партнерства цивилизаций, опирающегося на уважительный диалог различных культур и религий, и его интегративное качество – общечеловеческую солидарность, имеющую нравственную основу, формируемую традиционными ценностями [2].

Сказанное побуждает вновь поставить вопрос о социальной роли фольклора, народной художественной культуры в целом в современном общественном развитии. Сегодня в общественном сознании продолжает доминировать точка зрения материалистического понимания истории, согласно которой фольклору отводится место пережитка прошлого, музейно-этнографического артефакта, источника сведений о возникновении и развитии народного художественного творчества, об этнической характеристике локальной группы с эстетической доминантой историко-художественной ценности, как увеселительной и развлекательной компоненты праздничных гуляний [5]. Характерно, в этой связи, мнение известного советского фольклориста А.И. Никифорова: «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением» [4, с. 5–7].

Как следствие, научные исследования фольклора носят, в основном, либо этнографический характер в качестве признака этнолокальной группы, либо поэтический – как историческая форма художественного творчества, предшествовавшая современным видам и жанрам искусства. В обоих случаях фольклор рассматривается как артефакт, место которому сегодня отводится в музейных резервациях, культурно-просветительских и досугово-развлекательных сферах.

Следует отметить, что в обоих направлениях исследований, в том числе междисциплинарных, указывается ценностно-смысловое содержание произведений аутентичного фольклора, однако специальное внимание анализу его природы и социального назначения практически не уделяется. Определенное исключение делается в историко-юридических исследованиях, где фольклору отводится роль памятника обычного права. При этом фольклор практически не изучается как универсальный социальный регулятор совместной жизни и деятельности людей, как основной, наряду с религией, носитель и транслятор норм морали, определяющих ту самую нравственную основу, формируемую традиционными ценностями.

В то же время, по нашему мнению, существует генетическая связь искусства и права как форм отражения и преобразования процессов социального развития, как соотношение этического (юридического) и эстетического в совместной жизни и деятельности людей. Отказ от парадигмы исторического материализма, рассматривающего мифопоэтическое мышление и связанную с ним традиционную художественную культуру в качестве пережитка прошлого, раскрывает новые возможности в исследовании роли и места фольклора в развитии современных обществ.

Имеются основания утверждать, что фольклор возник и развивался именно как универсальный регулятор общественной жизни. Выделяемые сегодня в качестве относительно автономных форм общественного сознания искусство и право имеют единую социальную природу, которая коренится в мифоритуальной культуре, ее праздничной обрядовости – первой форме духовной жизни древнего человека. Именно празднично-обрядовые действия имели своей целью сплотить архаические племена в целостные социальные образования и обеспечить их выживаемость в противостоянии с силами природы. Основатель французской социологической школы Э. Дюркгейм в своих исследованиях обращал внимание, что

фольклор, в его современном понимании, стал результатом дезорганизации аграрных культов, которые ранее составляли единую целостность религиозных верований и обрядов, имеющих социальную природу и выполняющих функцию упорядочивания совместной жизни и деятельности. Обряды – способы действия, возникающие только в собравшихся вместе группах и призванные возбудить, поддерживать и восстанавливать определенные ментальные состояния этих групп на основе сложившихся в них коллективных представлений. Через них в группе утверждался авторитет самого общества, который являлся непереносимым условием всякой совместной деятельности как особая разновидность *нравственной необходимости* (выделено автором статьи), поддерживающая ее сплоченность, упорядоченность и идентичность [1].

В фольклоре находит выражение социальная природа времени: «деление на дни, недели, месяцы, годы и т.п. соответствует периодичности обрядов, праздников, церемоний. Календарь выражает ритм коллективной деятельности, и в то же время его функция состоит в том, чтобы обеспечивать ее упорядоченный характер» [1, с. 187]. В этой связи, французский социолог обоснованно рассматривает действие ритуальных и обрядовых процедур как первоначальный вид юридического формализма [1, с. 214–215].

В условиях неразвитости абстрактно-логического мышления, устной речи и отсутствия письменности единственным действенным средством упорядочивания совместной жизни и деятельности членов племени, их закрепления и трансляции от поколения к поколению выступали наглядно-демонстрационные образы и коллективные действия, обращенные к чувственно-эмоциональной и волевой сферам психики.

Не отделив себя от природы и подражая ее явлениями, древний человек оттачивал свое художественное мастерство, неосознанно творя образы на принципах гармонии и красоты. Мифологическое сознание через художественное творчество отражало и утверждало целостность и упорядоченность окружающего мира и человека в нем. Народное искусство, выросшее на почве ритуалов, обрядов и обычаев, непосредственно выражало заложенные в нем социальные нормы – статусы, иерархии и стандарты поведения, вводило требуемые для совместной жизни и деятельности дозволения и запреты, определенную, чисто человеческую систему ценностных установок и ориентаций.

В качестве характерного примера можно привести сохранившийся с древнейших времен народный праздник обских угров – Медвежий игрища. Внимательное изучение характерных для них праздничных действий выявляет их социальный, нормирующий характер. Театрализованные сценки обличают порок, поощряют добродетель, регламентируют поведение в различных жизненных ситуациях [7, с. 118–132].

Другим примером может служить народное правосознание чувашей, которое, как указывают исследователи, накапливалось и транслировалось народной художественной культурой. Морально-правовые нормы получили отражение в пословицах, поговорках, песнях и преданиях. Пословицы традиционно использовались крестьянами как одна из форм фиксации обычного права. Содержащиеся в них рекомендации воспринимались как непреложная истина, стереотип поведения, освященный мудростью поколений [8, с. 372]. Ярче всего обычное право проявлялось в отношениях собственности и брачных нормах, в вопросах регулирования хозяйственных, имущественных и, прежде всего, земельных отношений – всего того, что сегодня относится предмету гражданского права. Так, случаи самовольного запахивания межи и чужих полос рассматривались как грубое нарушение имущественных прав, а также ритуального поведения, освященного общинными традициями, что нашло свое отражение в пословице «След воды не прочен, а межа поля прочна» [8, с. 381].

Отдельно необходимо сказать о народной сказке. Общеизвестно, что сказка в традиционной славянской культуре – это средство формирования мировоззрения человека. Она содержит целостную картину мира и через нее объясняет нравственные ценности. Эта картина мира перекликается с космологическими моделями, представленными в мифологиях разных народов мира. Таковы архетипы мировой горы, вселенского яйца, мирового древа, мотивы нисхождения героя в подземный мир или вознесения в высшие миры.

Трудно переоценить значение сказки в духовно-нравственном воспитании ребенка. Через нее происходит расширение понятий и представлений ребенка об окружающем мире. Совершенствуются навыки связной речи, обогащается речевой словарь. Развиваются социальные навыки: дружелюбие, терпение, стремление помочь и порадовать близкого человека, общительность, внимательность, потребность делиться положительными эмоциями и впечатлениями, усердие. Дети усваивают нравственные понятия и категории: трудолюбие – лень, послушание – непослушание, жестокость – милосердие, бескорыстие – жадность. Сказки для детей важны тем, что учат делать выбор хорошим и плохим, применяя нравственный опыт из сказок в жизни. Развивается стремление подражать добрым и хорошим персонажам детских сказок и вести себя доброжелательно, заботливо к окружающим. Воспитываются такие черты характера, как послушание, терпение, любовь к ближнему, милосердие. Развивается чувство красоты и эстетики, умение ценить и беречь прекрасное.

С сожалением следует констатировать, что сохранение, функционирование и развитие народной художественной культуры сегодня испытывает определенные угрозы, связанные с развитием процессов глобализации, рыночной экономики и, в целом, агрессии философии западного прагматизма. Давление парадигмы постмодерна с ее концептами самовыражения и развлечения, сводит народную художественную культуру к стилизации, выдавливает в сферу досуга и развлечения, выхолащивает ее родовые смыслы. Характерные для рыночной экономики коммерческие стратегии ведут к многочисленным искажениям и деформациям, часто приводящим к обратным эффектам дезорганизации общественной жизни на принципах этнокультурного радикализма и нетерпимости.

Более того, в условиях развития рыночных отношений и их основного инструмента – так называемого правового государства, предусматривающего абсолютизацию юридического права и нивелирование норм морали, которые по определению противопоказаны рынку, фольклор, превращаемый в услугу и товар сферы досуга и развлечения, подвергается безжалостным патогенным воздействиям, окончательно нейтрализующим его основополагающую функцию социального регулятора. В качестве характерного примера можно привести современные анимационные фильмы на сюжеты русских народных сказок, в которых размыта нравоучительная духовная суть, а сказка, в соответствии с коммерческими стратегиями западно-европейского постмодернизма, превращена в развлечение. Так, в известном российском мультипликационном сериале сказочные персонажи русских богатырей визуально представлены в образах «качков-микроцефалов» с примитивным мышлением и поведением, а сюжетные ходы и действия – в формах комедии положений. Человек, мало-мальски знакомый с теорией онтогенеза без труда поймет, какое воздействие на социализацию оказывают такого рода произведения современного искусства для детей.

В данном контексте следует рассматривать и появляющиеся сегодня весьма оригинальные юридические комментарии к русским народным сказкам [6, с. 9–13]. Сделаны они, на наш взгляд, весьма поверхностно, с позиций

культуры постмодерна, без глубокого проникновения в их мифопоэтическую, архетипическую суть. В частности, смысл комментария к сказке «Старая хлеб-соль забывается» сводится к тому, что никому нельзя верить. В тоже время, истинная ее мораль становится понятной, если обратить внимание на место ее распространения – степные районы Астраханской области, где в древние времена волк как самый крупный хищник этих районов, скорее всего, был тотемным животным [3, с. 442]. Именно этим объясняется тот факт, что мужик согласился его спасти от охотников. Заявление волка о намерении съесть мужика следует рассматривать как испытание, выпавшее на долю последнего, традиционное для сюжета всякой сказки. Затем в сказке появляются основные домашние и дикие животные, сопровождающие жизнь степного человека: лошадь, собака и лиса. И мораль сказки состоит в том, что ничего не надо делать без ума: ни работать (аллегория – старая лошадь), ни служить (аллегория – старая собака), ни приходить на помощь (аллегория злой неблагодарности – волк), ни хитрить (аллегория – лиса). В этом и заключается ответ, почему мужик так поступил с лисой.

В условиях перехода к новому социально-экономическому укладу, ломки традиционного образа жизни и развития юридического права, влияние социокультурных норм морали, носителем которых выступает фольклор, неуклонно сводится до уровня малых саморегулируемых групп, сохраняется в среде семейно-родственных отношений. Сообразно происходит метаморфоза форм и смыслов народной художественной культуры, чреватых полной утратой его нравоучительного, соционормирующего содержания.

Традиционную художественную культуру необходимо рассматривать как неотъемлемую часть современной духовной культуры. Рост глобального экологического сознания, осознание исчерпанности финансово-олигархической модели капитализма с ее парадигмой всеобщего материального потребления, наполнение процессов общественного развития духовными человеческими смыслами, обуславливают востребование народной художественной культуры как носителя общих для всего человечества культурных кодов, как актуальная и крайне необходимая альтернатива тотальной глобализации, как основа интеграции всего человечества в единое общеисторическое целое. Примером тому служит актуализация в повседневной жизни кабардинцев памятника устного народного творчества «Адыге-хабзе», все активнее выполняющего роль социального регулятора взаимоотношений в этнической группе.

Именно следование традиционным нормам обычного права, бытующим в народной художественной культуре в условиях фактически сплошной маргинализации населения бывших советских республик, позволяет обеспечивать общественную стабильность, регулировать межнациональные и этно-религиозные конфликты. Востребование данной социальной роли народной художественной культуры ставит на повестку дня вопрос о государственной поддержке и культивировании фольклора. При этом следует учитывать, что, в отличие от религии, которая формально отделена от государства, фольклор остается неотъемлемой частью светской культуры. Вольное обращение с наследием народного художественного творчества чревато окончательной утратой этнической идентичности российских народов. Требуется разработка и принятие исчерпывающего комплекса неотложных мер по сохранению, развитию и пропаганде народной художественной культуры именно как действенного средства обеспечения нравственной целостности и самобытности российского общества.

Список литературы:

1. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни / Э. Дюркгейм // Мистика. Религия. Наука. Классики мирового религиоведения. Антология / пер. с англ., нем., фр., сост. и общ. ред. А. Красникова. – М.: Канон+, 1998. – С. 174–231.
2. Лавров, С. Историческая перспектива внешней политики России / С. Лавров // Россия в глобальной политике. – 2016. – Т. 14. – № 2. – С. 8–20.
3. Народные русские сказки А. Афанасьева : в 3-х тт. – М. : Наука, 1985. – Т. 1. – 512 с.
4. Никифоров, А. Сказка, ее бытование и носители / А. Никифоров // Русские народные сказки / предисл. С. Ольденбурга ; вступ. ст. А. Никифорова ; сост. О. Капица. – М., Л. : Гос. изд-во, 1930. – 520 с.
5. Обряды и обрядовый фольклор / отв. ред. В. Соколова. – М. : Наука, 1982. – 280 с.
6. Панюшкин, В. Код Кошечки: Русские сказки глазами юриста / В. Панюшкин. – М. : Альпина Паблишер, 2012. – 132 с.
7. Ромбандеева, Е. История народа манси (вогулов) и его духовная культура / Е. Ромбандеева. – Сургут : АИИК «Северный дом» и Северо-Сибирское региональное книжное изд-во, 1993. – 208 с.
8. Чуваши / отв. ред. В. Иванов, А. Коростелев, Е. Ашафова ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Миклухо-Маклая РАН ; Чувашский государственный институт гуманитарных наук. – М. : Наука, 2017. – 654 с.

Калоян Николов

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СОХРАНЕНИИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В данной работе рассматривается роль информационных технологий при сохранении нематериального культурного наследия. Возможность оцифровки, архивирования, распространения и популяризации при помощи новых информационных технологий дает новое видение и принципиально новый подход при передаче традиций от поколения к поколению.

Kaloyan Nickolov

THE ROLE OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SAVING OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE

In this paper, the role of information technologies is considered in the sphere of preserving the intangible cultural heritage. The possibility of digitization, archiving, distribution and popularization with the help of new information technologies gives a new vision and a fundamentally new approach in the transfer of traditions from generation to generation.

Человечество в своем развитии и эволюции всегда стремилось сделать коммуникацию более быстрой объемной. Вместе с изобретением телеграфных средств коммуникации, человечество преодолело употребление живой силы в качестве